

Драгоценная супруга Сяо усмехнулась, приподняв уголок глаза, словно говоря: «Ну-ну, продолжай».

Гу Цимин покраснел до корней волос и, заикаясь, пробормотал:

— Я... я мог бы в будущем брать Господина Наставника с собой за пределы дворца. Покататься на лошадях в степях, поплавать в реках на юго-западе, взойти на снежные горы крайнего севера, а то и в море выйти — рыбу половить. Уж это точно лучше, чем торчать во дворце со вторым братом.

— Ох, — холодно отозвалась Драгоценная супруга Сяо. — Жаль только, Господину Наставнику ты, видно, не интересен.

Гу Цимин: «...»

В самое сердце! Неужели она ему и вправду мать? Он точно подкидыш!

Драгоценная супруга Сяо поправила платье и направилась к двери. На пороге она внезапно обернулась. Стоя против света, она низко склонила голову, и разглядеть выражение её лица было невозможно:

— Мин, все эти годы я тебя не замечала. Если ты и вправду полюбил Господина Наставника — я не стану мешать. Но если ты делаешь это ради меня — то не стоит. Я уже упустила свой шанс. Не хочу, чтобы и мой сын упустил свой. Что до Цзинь... я знаю её. Власть её не прельщает.

— Матушка... — у Гу Цимина защемило в носу. Ему захотелось подойти, приласкаться, восполнить хоть немного ту материнскую нежность, которой ему так не хватало все эти годы. Но Драгоценная супруга Сяо уже сделала шаг за дверь. Его едва нахлынувшие чувства развеял холодный ветер, и он сглотнул их обратно.

Эх, надо бы вдохнуть кошачьего духа Господина Наставника — может, тогда его израненная душа утешится.

А в это время сам Господин Наставник столкнулся с величайшим кризисом своей кошачьей жизни.

В купальне Дворца Чансинь Сяо Доуцзы разложил стопку одежды на вешалке и, стоя за ширмой, почтительно доложил:

— Ваше Высочество, вода в купальне готова. Изволите отправиться сейчас или позже?

— Сейчас, — донёсся из-за ширмы чистый, холодный голос Гу Цияня, слегка приглушённый влажным воздухом помещения. — Уведи всех и закрой дверь. Без моего приказа никого не впускать.

— Но... — Сяо Доуцзы заколебался. — Ваше Высочество, вы... справитесь в одиночку? Может, позвольте мне остаться и помочь? Или позвать евнуха Вана?

За ширмой воцарилась странная, затянувшаяся пауза. Наконец раздался ответ:

— Я справлюсь один. Уводи всех.

Сяо Доуцзы беззвучно пошевелил губами, но не посмел послушаться приказа своего господина.

Махнув рукой, он вывел из купальни всю службу.

Едва они переступили порог, несколько молодых евнухов живо обступили его, наперебой засыпая вопросами:

— Господин Сяо Доуцзы, правда ли, что Его Высочество сам будет купать Господина Наставника?

— Он и вправду не позволит нам помочь? Я в детстве десяти кошек купал, мастер — хоть куда! Господин Сяо Доуцзы, порекомендуйте меня Его Высочеству!

— Верно, верно! Купание кота — дело тонкое. Его Высочество одному точно не справиться. Я готов помочь, всем сердцем готов!

— И я готов! Только представьте: Господин Наставник, весь мокрый... кровь из носа пойдёт!

— Ой! Кто-то и вправду кровь носом пошёл и в обморок грохнулся! Быстро унести его!

За дверью купальни воцарился хаос. Ванчай стоял у порога, безнадежно вздыхая. Ещё один, сражённый чарами Господина Наставника. Похоже, вслед за Чертогом Юннин и Дворец Чансинь станет крупным потребителем кровевосстанавливающих снадобий вроде ягод годжи и желатина асфоделя.

А в купальне по-прежнему стояла гробовая тишина, нарушаемая лишь лёгким потрескиванием пламени в светильниках.

Пэй Мяо сжался в комочек, прижался к полу и пополз назад, по-страусиному прячась за ширмой. А по ту сторону ширмы находился Гу Цянь.

Раздался лёгкий щелчок расстёгивающейся пряжки. Пояс был изящно перекинут через ширму и повис как раз над головой Пэй Мяо.

Колеблющаяся тесьма пояса манила, как незримый соблазн. Пэй Мяо невольно поднял взгляд. Его глаза скользнули вверх и остановились на силуэте, отброшенном пламенем свечи на центральную часть ширмы.

В профиле человек казался высоким и стройным. Юношеское телосложение ещё хранило некоторую хрупкость. Волосы были убраны наполовину, наполовину распущены — вид со спины был невероятно соблазнительным.

Пэй Мяо, казалось, слышал собственное сердцебиение: «тук-тук, тук-тук». Он знал, что нужно отвести взгляд, но не мог.

Человек за ширмой начал раздеваться, повернувшись к нему спиной. Сначала верхнее платье — он стянул его с плеч, движение элегантно и отточенное. В мгновение ока одежда оказалась на ширме. Затем — нижнее. Движения были столь же изящны, но на сей раз — медленнее, тщательнее. Словно он нарочно показывал это кому-то, и каждый жест был полон намёков.

Пэй Мяо прикрыл нос, мысленно выругавшись. Не ожидал он, что Гу Цянь, раздеваясь, может быть таким... демоническим. Совсем не похоже на его обычную, строгую манеру. Должно быть, сегодня он увидел какого-то подменюшка.

Покритиковав про себя, он снова украдкой глянул на ширму. По силуэту он мог заключить, что

на Гу Цияне осталось лишь нижнее бельё, и, похоже, снимать его тот не собирался.

Пэй Мяо по необъяснимой причине вздохнул с облегчением, но в то же время почувствовал лёгкое разочарование. Ему всё-таки было интересно, каково телосложение у Гу Цияня. Хотя они и спали вместе, Гу Циянь неизменно соблюдал правила приличия: даже во сне был закутан с ног до головы, так что разглядеть что-либо не представлялось возможным.

Через некоторое время человек за ширмой пошевелился. Пэй Мяо мгновенно насторожил уши, взгляд стал бдительным, мышцы напряглись — он был готов в любой момент пуститься наутёк.

Он мысленно прикидывал расстояние между собой и Гу Циянем. И когда силуэт за ширмой двинулся в его сторону, он рванул к двери. Но опоздал. Его прижали к полу.

Господин Наставник впал в панику. Лёжа на спине, поджав лапки и не двигаясь, он пытался «невинным» видом пробудить в Гу Цияне совесть. Но приём, срабатывавший всегда, на этот раз дал осечку.

Гу Циянь поднял его, и в его улыбке мелькнула опасная искорка:

— Пойдём купаться. Иначе сегодня не уснёшь.

«!!!» Господин Наставник пал духом ещё больше. Он мягко заворочался в объятиях Гу Цияня, широко раскрытые кошачьи глаза наполнились немим укором.

Чёрт побери, он всего-то повалился в Императорском саду! Неужели из-за этого его обязательно надо мыть? Он мог бы просто обтереться и вылизаться, честное слово, вода ему не нужна.

Спасите... Он не желал превращаться в мокрого котёну!

Когда Пэй Мяо был человеком, он мылся как минимум раз в день. Всё-таки он был моделью, часто снимался для обложек журналов — личная гигиена превыше всего.

Но после того как он превратился в кота, за два с лишним месяца он не мылся ни разу. Отвращение кошачьих к мокрой шерсти въелось в его кости. Он скорее готов был тратить по восемь часов в день на вылизывание и солнечные ванны, чем на купание.

К счастью, коты от природы одарены: даже если не мыться полгода-год, от них всё равно приятно пахнет.

Пэй Мяо, отчаянно сопротивляясь, позволил Гу Цияню донести себя до купального бассейна. Когда дверь распахнулась, на них хлынул горячий пар, почти окутав их.

Бассейн был выстроен невероятно просторным — почти как небольшой плавательный. Вокруг были выложены плиты из нефритового мрамора, и чтобы не скользили, на каждой вырезали изящный узор.

В четырёх углах бассейна были вмурованы изваяния драконьих голов. Из их пастей тонкими струйками стекала горячая вода, наполняя бассейн клубящимся паром и значительно повышая температуру в помещении.

Пэй Мяо с ужасом уставился на бассейн, словно перед ним была стая голодных хищников. Инстинктивно он вжался в объятия Гу Цияня, стараясь забраться повыше. Передние лапки

крепко обхватили шею принца, а весь он напрягся, будто перед лицом смертельной угрозы.

Гу Циянь тихонько рассмеялся. Захлопнув дверь, он легко направился к бассейну. Одежда на нём была тонкой, и после возни с Пэй Мяо она беспорядочно сползла, обнажив участок груди, белой, как нефрит. Две розоватые верхушки почти проглядывали наружу, а в сыром воздухе помещения это смотрелось особенно соблазнительно.

Но мысли Пэй Мяо были вовсе не о чарующем виде перед ним. Весь его ужас был прикован к неумолимо приближающемуся бассейну.

Он воочию наблюдал, как Гу Циянь носком ноги пробует температуру воды, а затем — шагает вниз. Даже не раздевшись!

На помощь!!

Пэй Мяо впал в исступление. Работая всеми четырьмя лапами, он взобрался ещё выше, прилипнув всей своей кошачьей тушкой к лицу Гу Цияня. Вода уже поднялась до пояса принца — ещё чуть-чуть, и она намочит его хвост.

Гу Цияню было и смешно, и досадно. Его лицо плотно прижалось к мягкому кошачьему животику. Нежная шёрстка щекотала кожу, вызывая лёгкое покалывание. В ноздри ударил запах котёнка — не сказать, что за аромат, но очень приятный.

Он обхватил ладонями тельце котёнка, пытаясь отодрать того от своего лица, и в то же время мягко уговаривал:

— Мяомяо, отпусти лапки. Я почти не могу дышать.

— Мяу! — Не отпущу! Отпущу — упаду.

<http://bllate.org/book/16288/1467869>